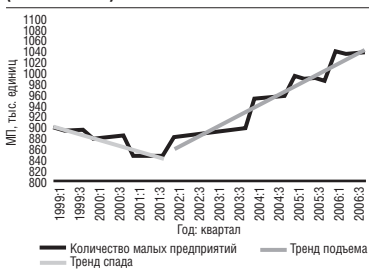

Малое предпринимательство

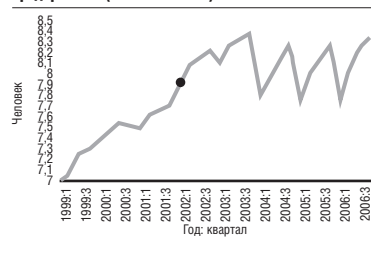
Динамика количества малых предприятий (1999—2006 гг.)

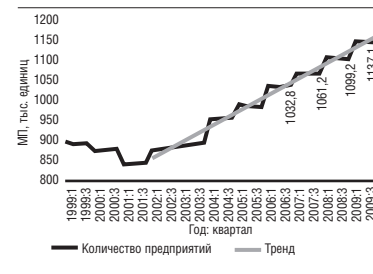
Динамика численности занятых на малых предприятиях (1999—2006 гг.)

Динамика средней численности занятых на малых предприятиях (1999—2006 гг.)

Прогноз количества малых предприятий до 2009 г.

Прогноз численности занятых на малых предприятиях до 2009 г.

ИСТОЧНИК: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В росте социальной эффективности малого бизнеса эксперты сомневаются

Нешаткий помаленьку рост

АНАЛИЗ

ИГОРЬ СКЛЯРОВ, «ЭЖ»

Утверждать, что наш малый бизнес изучен вдоль и поперек, было бы, мягко говоря, преувеличением. А потому каждое новое исследование по этой тематике по-прежнему вызывает живой интерес, особенно когда авторы стремятся посмотреть на предмет изучения под новым углом и уж тем более когда они предлагают прогноз развития ситуации. Что по идее должно быть полезно всем, кто по долгу службы обязан не только «окучивать», но и «удобрять» этот сектор предпринимательства.

Одна из новинок по означенной теме вызрела в Национальном институте системных исследований проблем предпринимательства. Его эксперт Николай Смирнов провел «Анализ общей динамики развития малого предпринимательства в России в начале XXI века». При всей естественной «занаученности» названия это исследование не создает больших проблем для восприятия. Во многом, думается, потому, что в нем (в силу разных объективных причин) для анализа и прогноза используются всего три показателя: это поквартальные данные Росстата о количестве малых предприятий (МП) и о численности их работников, а также расчетные данные о среднем чис-

ле занятых в МП. «Терзать» же читателей примененными в Анализе регрессивными уравнениями, пожалуй, не стоит.

Итак, исследование охватывает анализом 1999—2006 гг. и прогнозом — с нынешнего по 2009 г. Полученные данные вполне ожидаемо выявили, что первый этап четко разделяется на два содержательно противоположных периода: если в первые три года (после недоброй памяти дефолта) происходил спад, то с 2002-го начался подъем. Причем этот водораздел одинаково актуален как для динамики количества МП, так и численности их персонала.

Правда, есть здесь и заметные различия, приходящиеся на период спада. Что касается малых предприятий, то у них действительно имелось снижение численности в среднем на 22 тыс. за год — до самого низкого показателя 841,2 тыс. на первую половину 2001 г. А вот количество занятых в эту пору «стагнировало» на среднегодовом уровне 6433,5 тыс. человек с незначительным отклонением в 1,7%.

Другое дело — последующее пятилетие, когда динамика по обоим показателям совпала, и отразно, что наблюдавшийся рост был заметно «круче» спада. Так, прибавка МП в среднем за год составила 38,5 тыс., а персонал прирастал на 78,9 тыс. человек. При этом, однако, обнаруживается такая картина: в годы спада среднее число работников на одно малое предприятие даже подросло — с 7 до 7,9 человека, а в период подъема колебалось на уровне около 8, то есть рост здесь, как говорится, и под микроскопом не рассмотришь. Что все это значит?

Все это, судя по выводам из Анализа, чепуха на постном мас-

ле. «Период 2002—2006 гг. хотя и назван периодом подъема в силу роста количества малых предприятий, но с существенными оговорками:

- Постоянный абсолютный прирост количества малых предприятий (и численности занятых на них) означает замедленный относительный прирост.

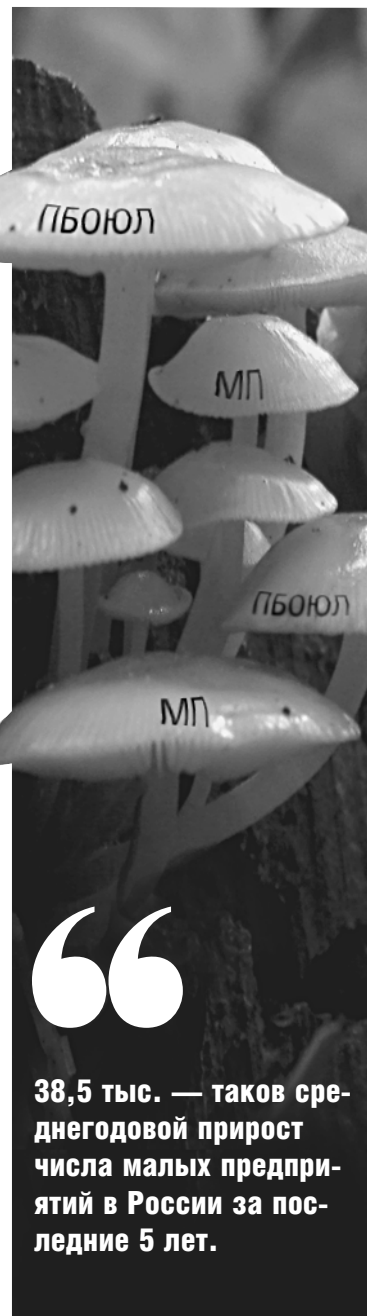
- Рост численности занятых на малых предприятиях вызван исключительно ростом их количества (о чем свидетельствует показатель средней численности занятых на малых предприятиях) и поэтому не имеет самостоятельного значения.

- Рост социальной эффективности малых предприятий отсутствует».

Так-то: вяловато, экстенсивно, неэффективно!

Можно, пожалуй, и поспорить. Но если учесть, с чем соотносятся данные в исследовании, то многие по большому счету должны согласиться с выводами его автора. А он сопоставляет расчеты и результаты с целями принятой в государстве Концепции развития МП, в формулировках которых звучат такие выдающиеся фразы, как «формирование среднего класса — базы политической стабильности» или «повышение темпов развития малого предпринимательства как одного из стратегических факторов социально-экономического развития...». Если же еще и припомнить, как с этим обстоят дела в развитых странах, то действительно не весело ни от темпов, ни от качества развития нашего малого бизнеса.

Явно не брызжет оптимизмом и прогноз развития МП: ну было на конец 2006 г. у нас 1032,8 тыс.

“

38,5 тыс. — таков среднегодовой прирост числа малых предприятий в России за последние 5 лет.

малых предприятий, а станет к 2010-му 1137,1 тыс., ну трудились на них около 8,6 млн человек, а вырастет их число до 9,4 млн — радикально ничего это не меняет. Правда, эти прогнозы исходят из того, что внешняя среда для МП останется, как и в последние годы, стабильной, мол, чего-то существенно хорошего ожидать не стоит, но и шоком пытаться не будут. Тем не менее попробуем все же посмотреть в светлое будущее более бодрым взглядом.

Повод для этого, как представляется, Анализ дает. Есть в нем очень важный вывод, почему в 2002 г. падающий тренд развития МП сменился восходящим. Дело не только в том, что малый бизнес наконец «оклемалялся» после дефолта. Самое главное, что государство постаралось для этого заложить приличную институциональную базу. Прежде всего речь идет о принятых в 2001 г. известных трех законах, «прошестивших» административные барьеры по части надзора, лицензирования и регистрации юрлиц и индивидуальных предпринимателей. Весомым довеском стало и введение упрощенной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход.

Но позвольте, за последнюю пару лет государство опять наваяло много чего институционального: нацпроект, разные ОЭЗ, инвестфонды и корпорации под всякие там нанотехнологии и инновации... А главное, под все это нашлись многие сотни миллиардов денег. Короче, есть возможность по-хорошему и количественно, и качественно встряхнуть малый бизнес.

Региональный прогноз количества малых предприятий

Прогноз количества малых предприятий, тыс. МП							
название региона	средняя за три года доля кол-ва малых предприятий на 1 янв. 2007 г., %	1 янв. 2008 г.			1 янв. 2009 г.		
		1	2	3	4	5	
Российская Федерация	100,00	1061,2	1099,2	1137,1			
Центральный федеральный округ	34,42	365,22	378,30	391,34			
Белгородская область	0,91	9,63	9,97	10,32			
Брянская область	0,37	3,90	4,04	4,18			
Владимирская область	0,77	8,12	8,41	8,71			
Воронежская область	1,52	16,18	16,76	17,33			
Ивановская область	0,41	4,33	4,49	4,64			
Калужская область	0,62	6,62	6,86	7,09			
Костромская область	0,30	3,22	3,34	3,45			
Курская область	0,42	4,51	4,67	4,83			
Липецкая область	0,54	5,69	5,89	6,10			
Московская область	4,22	44,81	46,41	48,01			
Орловская область	0,34	3,65	3,78	3,91			
Рязанская область	0,62	6,62	6,86	7,09			
Смоленская область	0,32	3,44	3,56	3,68			
Тамбовская область	0,34	3,58	3,71	3,83			
Тверская область	0,65	6,87	7,12	7,36			
Тульская область	0,71	7,52	7,78	8,05			
Ярославская область	0,96	10,16	10,53	10,89			
г. Москва	20,40	216,52	224,27	232,01			
Северо-Западный федеральный округ	16,18	171,68	177,82	183,96			
Республика Карелия	0,46	4,83	5,00	5,18			
Республика Коми	0,50	5,33	5,52	5,71			
Архангельская область	0,51	5,44	5,63	5,83			
в том числе Ненецкий автономный округ	0,01	0,11	0,11	0,12			
Вологодская область	0,53	5,62	5,82	6,02			
Калининградская область	0,89	9,45	9,79	10,12			
Ленинградская область	1,18	12,56	13,01	13,46			
Мурманская область	0,31	3,26	3,37	3,49			
Новгородская область	0,27	2,83	2,93	3,03			
Псковская область	0,38	4,04	4,19	4,33			
г. Санкт-Петербург	11,15	118,28	122,52	126,74			
Южный федеральный округ	11,07	117,49	121,70	125,90			
Республика Адыгея	0,22	2,36	2,45	2,53			
Республика Дагестан	0,46	4,83	5,00	5,18			
Республика Ингушетия	0,07	0,72	0,74	0,77			
Кабардино-Балкарская Республика	0,23	2,47	2,56	2,65			
Республика Калмыкия	0,05	0,54	0,56	0,58			
Карачаево-Черкесская Республика	0,17	1,75	1,82	1,88			
Республика Северная Осетия — Алания	0,19	2,04	2,11	2,19			
Чеченская Республика	0,01	0,14	0,15	0,15			
Краснодарский край	3,62	38,40	39,78	41,15			
Ставропольский край	1,27	13,53	14,01	14,50			
Астраханская область	0,44	4,62	4,78	4,95			
Волгоградская область	1,44	15,25	15,79	16,34			
Ростовская область	2,91	30,85	31,95	33,06			
Приволжский федеральный округ	16,58	175,94	182,24	188,52			
Республика Башкортостан	1,99	21,12	21,87	22,63			
Республика Марий Эл	0,45	4,72	4,89	5,06			
Республика Мордовия	0,27	2,83	2,93	3,03			
Республика Татарстан	1,90	20,11	20,83	21,55			
Удмуртская Республика	0,90	9,52	9,86	10,20			
Чувашская Республика	0,61	6,44	6,67	6,90			
Пермский край	1,13	11,95	12,38	12,81			
Кировская область	0,61	6,44	6,67	6,90			
Нижегородская область	2,10	22,33	23,13	23,93			
Оренбургская область	0,85	9,05	9,38	9,70			
Пензенская область	0,81	8,59	8,90	9,20			
Самарская область	3,08	32,64	33,81	34,97			
Саратовская область	1,28	13,64	14,12	14,61			
Ульяновская область	0,61	6,51	6,75	6,98			
Уральский федеральный округ	6,84	72,58	75,18	77,77			
Курганская область	0,36	3,87	4,00	4,14			
Свердловская область	2,97	31,49	32,62	33,75			
Тюменская область	1,49	15,82	16,38	16,95			
в том числе: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,61	6,44	6,67	6,90			
Дальневосточный федеральный округ	4,12	43,73	45,30	46,86			
Республика Саха (Якутия)	0,27	2,90	3,00	3,11			
Приморский край	1,88	19,90	20,61	21,32			
Хабаровский край	0,82	8,73	9,05	9,36			
Амурская область	0,30	3,22	3,34	3,45			
Камчатская область	0,21	2,22	2,30	2,38			
в том числе Корякский автономный округ	0,01	0,07	0,07	0,08			
Магаданская область	0,17	1,79	1,85	1,92			
Сахалинская область	0,38	4,08	4,23	4,37			
Еврейская автономная область	0,06	0,68	0,70	0,73			
Чукотский автономный округ	0,03	0,29	0,30	0,31			

ИСТОЧНИК: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА